

СВЕТЛАНА ТАРАСОВА

МИНИАТЮРЫ

Рука об руку

Облака быстро плыли по голубому небу, листья медленно обретали: желтые, красные и оранжевые цвета. Лето уходило, как и каникулы. «Всё пройдёт. И печаль, и радость». Эти строки помогали преодолевать грусть и некую беспомощность перед печальным фактом: скоро придётся подниматься по будильнику в 7:00, одеваться, закидывать рюкзак с учебниками и тетрадками (как с кирпичами) и топать до школы, где опять учителя будут отчитывать за то, что ты улыбаешься посреди серьезного материала... Да, и такое было в моей жизни...

-- Сонь! -- приподнимаю голову и поворачиваю в сторону звука. Игорь кивает на Никиту, лежащего между нами, показывает на собственные часы. Пора домой. Обрато еще добрых полтора часа. Переглянувшись с Игорем, мы поднялись, чуть отошли, задорно улыбнулись и гаркнули во всё горло:

-- РОТА, ПОДЪЁМ!!!

Никита подскакивает, испуганно озирается, но, увидев нас, начинает закипать.

-- Вы чё!? Совсем офигели? -- мальчишка обиженно надувает пухлые губы, начинает агрессивно размахивать руками. -- Игорь, Соня!

А мы хохочем, обнимаем друга. Тот начинает успокаиваться, но не перестаёт что-то бубнить.

Постепенно умирает природа, прячутся звери, летний запах сменяется осенним. Но я точно знаю -- наша дружба не умрёт никогда.

Память

«Отзвучал для всех громкий злобный смех»

Помню, как в детстве мама пела мне вместо колыбельной -- «Ели мясо мужики». И если кто-то скажет, что это песня не для колыбельной была создана, то получит в нос. Да, я росла на роке. Мне не была интересна классика, а только басни «Короля и Шута» и ещё несколько групп.

«Символ панковских утех и клоунских потех»

Все эмоции, мысли, воспоминания -- всё я с ними прошла. Успокаивалась перед экзаменом, радовалась наступлению каникул, мечтала.

В 2013 оборвалась красная нить судьбы Горшка. Я, тогда ещё маленькая, не до конца это поняла и приняла. Но теперь...

Со слезами на глазах, радостной улыбкой, букетом камелий в дрожащих руках стою перед твоей могилой и пытаюсь удержаться на ногах. Я смогла наконец приехать в Петербург, выбить время и, сломя голову, рвануть на погост.

Мне так тебя не хватает, Михаил Юрьевич. Мы не были знакомы, я не посещала концертов, не рисовала картины, не писала песни или стихи в твою честь. Но моя благодарность и, фактически, ученическая любовь навсегда запечатлены в сердце. Спасибо.

Последний за столом

*Кому <ж> из нас под старость день лица
Торжествовать придется одному?*

Я плавно вошёл в небольшую залу, где стоял длинный стол, уставленный, щедро и со знанием дела любимыми лицеистами винами и блюдами, во главе коего сидел седой, как лунь, но, как всегда, статный Горчаков с такой миной, будто вся его жизнь пошла прахом.

Следом за мной -- остальные 27 моих друзей. Хотя -- что ж я? Братья они мне! Не по крови, так по духу!..

...И Пушкин выскочил из толпы, схватив Пущина и Дельвига под руки, и потащил их к столу...

...Наш смех разносился по помещению, но Горчаков не разделял нашей радости....

-- Александр, негоже в сей прекрасный день тосковать! Улыбнись, приятель! 19 октября! Друзья мои, прекрасен наш союз!.. Будем пить и пировать! Да здравствует лицейское дружество! -- воскликнул Александр Сергеевич, подбежав к другу. Но тот только окинул болезненным взглядом стол, торжественную залу, а затем уставился в свою тарелку, где остывало утиное конфи.

-- Остап!

Чинно подходит старый слуга, вопросительно смотрит на Горчакова...

...Мы, все двадцать семь, медленно все подходим к столу, встаем каждый против своего прибора. Я, как обычно, с Кюхельбекером. Рядом Дельвиг, а напротив, конечно же, "мой первый друг, мой друг бесценный" -- Пущин.

-- Сколько уже прошло лет... Сколько зим, вёсен я пережил... Сколько всего... И только сейчас я почувствовал, что такое одиночество! Оно тут, Остап! Тут!.. -- и Горчаков прижал сухую руку к увешанной наградами груди. -- Оно появилось, как только весь наш лицейский выпуск, кроме меня, отдал Богу душу... -- и по бледным щекам потекли слезы. Александр Михайлович прикрыл глаза ладонью, а после и вовсе покинул залу...